

- Хм, А что бы мне создать ...

Элоди разбросала стопку бумаг по полу и начала изучать процедуру изготовления волшебных таблеток. Было много лекарств, которые Элоди хотела сделать, но стоимость ингредиентов была слишком высока.

Если бы теплица была закончена, Элоди могла бы вырастить их сама, но времени оставалось слишком мало. Выращивание трав займет некоторое время, и кто знает, когда строительные работы будут закончены?

- Качество этих трав не слишком хорошее, - вздохнула Элоди.

Она легла на живот, перекатилась по полу и задумалась над своими тревогами.

Со временем ей стало приятнее просто валяться и тянуть время.

- О, неужели идет дождь?

В окнах слышалось тихое постукивание дождевых капель. Вид капель, стекающих по стеклу, вызвал в ней чувство спокойствия. Элоди подошла к окну и осторожно раздвинула занавески, чтобы не задувал холодный ветер. Она не хотела, чтобы Кавилл простудился.

Спокойно прикрывший глаза Кавилл мог также слышать, приглушенные капли дождя, сквозь свой сон.

Воспоминание о его прошлом, воспоминание, которое затопило его разум, как вода, набегающая на тонущий корабль... На мгновение мир превратился в размытое пятно тусклых красок, но когда он очнулся, все встало на свои места.

Он был заперт в узкой камере. В комнате было темно, пусто и холодно. В тишине раздается низкий раскат грома, и из-за туч хлынул поток воды. Флуоресцентные лампы мерцали, когда с

потолка капали капли дождя.

Затем дверь открылась, и на пороге показалась большая темная фигура. Это был взрослый человек из детского дома. Он выглядел разъяренным. Его гневные глаза светились яростью и ненавистью.

“Ты опять сегодня заварил кашу?”

“Н-нет! Извините. Пожалуйста, простите меня. Пожалуйста...”

На лице Кавилла были написаны страх и печаль, но глаза оставались сухими. Он знает, что если он выплеснет хотя бы часть своих слез, остальные последуют за ним, нескончаемым потоком горя.

“Ты бесполезный мусор! Вот почему тебя бросили! Ты хочешь, чтобы тебя снова избили?!”

Кавилл был напуган и чуть не плакал. Он пытался сдержаться, действительно пытался. И все же слезы все еще текли из его глаз, стекая по щекам, как будто он не мог вынести еще одного словесного оскорбления и акта насилия. Они всегда будут винить его за малейшие промахи, которые он совершал. Кавилл больше не мог этого выносить. Он молился, чтобы боль прекратилась. Он хотел убежать от этого адского кошмара. Внезапно перед его глазами возникла крошечная фигурка с розовыми волосами.

- Элоди!- Подумал Кавилл. Он почувствовал облегчение оттого, что пришел его спаситель.

Однако что-то в ней было не так. Она повернулась к нему лицом, потом остановилась и молча уставилась на него. После нескольких минут молчания ошеломлённый Кавилл, позвал ее.

- Элоди?- спросил он.

Но Элоди не ответила. Вместо этого она продолжала смотреть прямо на него, словно

заглядывая ему в душу, с жуткой улыбкой на лице. Затем она открыла рот и сказала: глупое дитя, тебя всегда будут бросать.

Голос взрослого человека вырвался изо рта Элоди и эхом отозвался в его голове. Это был тот же голос, что и у взрослых в приюте. Глаза Кавилла расширились от ужаса, рот застыл и открылся. Он молча покачал головой, не веря своим ушам, когда сдавленный крик разорвал воздух, но тут же понял, что это его собственный голос.

Нет, нет, нет!

“...”

Внезапно по зловещему небу прокатился раскат грома, и Кавилл резко открыл глаза. Он сильно вспотел. Его сердце все еще колотилось от прилива адреналина. Ему было интересно, сон это или реальность, и потребовалось некоторое время, чтобы понять, где он находится. Затем он медленно поднялся.

“Жена....”

Он огляделся и обнаружил, что Элоди нигде не видно. Испуганный, Кавилл встал с кровати и вытер слезы, капавшие ему на лицо.

- А? Кавилл, ты не спишь?

Когда он уже собирался выйти и поискать Элоди, то услышал ее голос из-за кровати.

“Тебе опять снились кошмары?”

“...”

Элоди протянула руки к Кавиллу. Немного поколебавшись, Кавилл подбежал к ней, и она нежно обняла его. Было тепло. Было так тепло, что он больше не мог сдерживать слез.

Я не должен ее беспокоить.

Тебя всегда будут бросать, - раздался в его голове кошмарный голос.

Вот что пугало его больше всего. Иногда он уходил, задаваясь вопросом, не лучше ли для него, что бы они никогда не встречались. Может быть, было бы лучше позволить ей исчезнуть из его жизни, как будто ее никогда и не было. Но он не мог отпустить ее.

Элоди нежно похлопала Кавилла по спине, когда он уткнулся лицом ей в плечи.

- Ты можешь поплакать. Просто выпусти слезы, пока тебе не станет лучше.

Элоди вздохнула и крепче обняла его. Часто Кавилл просыпался от ужасных кошмаров.

“ ... ”

- Почему она так добра ко мне? Я бесполезный ребенок.

Когда он впервые стал герцогом, Кавилл никак не мог приспособиться. Он боялся всех взрослых. Он думал, что они будут похожи на взрослых в приюте. Он боялся, что его побьют. Но однажды появилась Элоди.

- Привет, - сказала она с улыбкой.

Элоди ни к чему его не принуждала. Она даже не вела себя как дворецкий, который продолжал говорить и отчаянно пытался приблизиться к нему. Она просто сидела перед Кавиллом, который свернулся калачиком в углу комнаты и внимательно смотрела на него. Она продолжала молча наблюдать за ним. После минутного молчания Кавилл медленно взглянул на Элоди, и в его розовых глазах вспыхнуло любопытство. Затем они уставились друг на друга. Ее волосы были восхитительным водопадом нежно-розового цвета и мягко ниспадали вниз, завиваясь на концах. Ее глаза были мерцающего бирюзового цвета, они были похожи на бериллово-зеленые драгоценные камни, которые таяли в океане. Затем на ее лице промелькнула улыбка.

“Хочешь услышать историю?”

“....”

Хотя он не ответил, Элоди принесла книгу и начала читать. По правде говоря, Кавилл жаждал любви. Он страстно желал, чтобы кто-нибудь принял его таким, какой он есть, и Элоди это исполнила. Ее добрые жесты, ее тепло, ее объятия и утешительные слова. Это было все, чего он когда-либо хотел. Его сердце было сильно тронуто, и впервые в жизни он смог открыть свое сердце кому-то. Она была ответом на его одиночество.

“Может быть, мы снова ляжем спать?”

“....”

Элоди вытерла слезы с его щек.

“Тогда, может быть, мне развлечь Вас кукольным театром теней?”

...Что это?- С любопытством спросил Кавилл.

“Подожди.”

Элоди выключила свет и зажгла свечу. Затем она села рядом с Кавиллом и начала делать тени руками.

От собак до бабочек, от кроликов до птиц, от сов до лебедей.

Кавилл был поражен. Он почувствовал, как его губы растянулись в широкой ухмылке, а брови поднялись к небу. Он больше не боялся. В ту дождливую ночь сон висел как облако, и Кавилл заснул в объятиях Элоди. Боль от кошмара прекратилась, и на его лице появилась легкая улыбка.

На следующий день они оба проспали.

* * *

“Ваша светлость, почему вы сегодня так мрачны?- Спросила Мари.

Услышав ее слова, другие служанки тоже с любопытством посмотрели на Элоди.

- Вас что-то беспокоит, мадам?

Служанки вязали, шили ткани и болтали в портняжной. Элоди часто приходила к горничным и болтала с ними. Служанки были поражены юной герцогиней. Они восхищались ею, которая проявляла интерес к их работе. Бывшая герцогиня никогда бы не попыталась навестить их на рабочем месте.

- Ничего, - грустно ответила она.

Служанки обеспокоенно переглянулись. Они старались не думать об этом, но не могли избавиться от ощущения, что что-то не так. Весь день Элоди просидела за письменным столом, ее бумаги громоздились все выше и выше.

- Фу... - пробормотала она со вздохом.

Вчера она заснула, не добившись никакого прогресса, и объем работы, который у нее был, напрягал ее. Пока Элоди возилась с травами, Кавилл вздремнул рядом с ней. Горничные усмехнулись, глядя на эту прелестную сцену, а потом заговорили друг с другом.

- Тесси, ты тоже неважно выглядишь. Может быть, ты больна?

- ГМ ... ничего особенного. У меня просто болит живот.

- О, это тот самый день?- Сказала Мари.

Служанки смотрели на Тесси печально, словно сочувствовали ей.

Если будет слишком больно, иди отдохни. Обычно я чувствую себя немного лучше после того, как прикладываю что-нибудь теплое к животу, - посоветовала Мари.

- Верно, я тоже так делаю, - подтвердила одна из служанок.

Могу нарвать для тебя немного травы духа?- Сказала Анна.

О, не беспокойся. Мне не очень нравится этот вкус, - ответила Тесси.

- Неужели? Я ем ее с детства, так что думаю, что все в порядке.

Элоди прислушивалась к разговору, и это задело ее за живое. Она начала спрашивать: "Что такое трава духа? Это что, за лекарство?"

О, ничего особенного, мадам. Это не лекарство, - ответила Анна, слегка покраснев.

"Что же тогда это?"

Ну, Анна объяснила бы это раньше, если бы это было настоящее лекарство. Тем не менее Элоди все еще смотрела на Анну с надеждой.

- Это ... это трава, которую мы видим каждый раз, когда идем в поле. Это трава, которая выглядит точно так же, как та, что была в моем районе, поэтому мы использовали ее вместо болеутоляющего.

Большинство трав, используемых в качестве обезболивающих средств, были известны своей

неэффективностью. Вместо того, чтобы облегчать саму боль, они имели многочисленные побочные эффекты. С другой стороны, лекарственные травы, которые хорошо работали, были очень дорогими.

- Но результаты минимальны, а вкус очень горький, - продолжала Анна, - поэтому мы не используем их большую часть времени.

Да, это очень горько, - сочувственно кивнули другие служанки.

- Анна, а где трава? Подойди и покажи мне его сейчас же!- Элоди вскочила и подтолкнула Анну. Анна казалась озадаченной, но все же пошла с ней в сад.

Прежде чем отправиться с Анной в поле, Элоди посадила Кавилла на спину.

Остальные служанки захихикали при виде этого зрелища.

- Моя ... чем больше я ее вижу, тем симпатичнее она становится.

- Правда?- Сказала Мэри, переводя взгляд на бумаги, над которыми работала Элоди, - О, она оставила это... я отнесу ей позже.

Что это такое?- Спросила одна из служанок.

Когда Мари собрала бумаги, горничная, сидевшая рядом с ней, подняла брови и сказала:

- Неужели?

Горничные начали собираться вокруг стола и посмотрели на груды бумаг на нем.

Мари пожала плечами.

Я же тебе говорила! По-моему, она умеет колдовать!- воскликнула горничная.

- О, это должно быть правдой...

“Значит, это древний язык? Я даже не знала как они выглядят...”

“Разве эти странные тексты не древние?”

Мари быстро поднялась, чтобы упрекнуть служанок:

Вы не поверили мне, когда я сказала про это раньше!

“Я думала, она просто играет с герцогом в волшебников и магов....”

Все кивнули в ответ на извинения горничной, сказав: “Мы ничего не могли поделать, так как она еще маленький ребенок.”

Мари фыркнула на них.

Конечно, такие реакции были естественны.

Они наверняка недооценивали ее, так как волшебники были очень редки на всем континенте.

* * *

- Анна, это трава духа?

- Нет, это сорняк, мадам.

“ ... ”

Элоди поняла, почему она никогда не слышала о людях, использующих траву духа для облегчения боли.

Это похоже на сорняки!

“Я тоже часто путаюсь. Во-первых, ей никто не пользовался. Даже в маленьком городке, где я жила, единственным, кто использовал ее в качестве обезболивающих, был мой дед.”

Анна взяла траву, положила ее в рот, прожевала и проглотила. Ее лицо мгновенно сморщилось.

“Да, это она самая, мадам.”

“ ... ”

Ну, если вы можете определить это по вкусу, не лучше ли вам просто откусить кусочек, а не глотать ее?

Любопытствуя, Элоди тоже подняла одну травинку и бездумно пожевала ее.

- Мадам, если вы ее прожуете...

- А? А-а-а!

Внезапно у нее подкосились ноги, и она издала болезненный крик.

<http://tl.rulate.ru/book/44902/1083126>